

Лу Минци лёгонько усмехнулся:

— Здесь, боюсь, только Моянь видела того предпринимателя. Я доверяю её взгляду.

Е Сино с трудом подавила гнев в душе:

— Я тоже, конечно, доверяю мнению А Мо, но личная беседа поможет лучше узнать друг друга.

— Моянь, если госпожа Е слишком осторожничает, не стоит её заставлять, — Лу Минци усмехнулся. — Венчурные инвестиции не терпят нерешительности, в отличие от интернета, где можно копировать и заимствовать у других.

Е Сино сжала кулак под столом, едва сдерживаясь, чтобы не плеснуть кофе в лицо Лу Минци.

Цинь Моянь лёгонько положила руку на колено Е Сино и сказала Лу Минци:

— Я не предупредила Сино заранее, но председатель совета директоров действует осторожно, и я, как член совета, должна этому радоваться. Уже поздно, давайте обсудим детали в другой раз.

— Хорошо, — улыбнулся Лу Минци. — Могу я провести тебя домой?

— Не нужно, — ответила Цинь Моянь. — Я на машине.

Лу Минци повернулся к Е Сино:

— А госпожа Е?

— Я отвезу её.

Прежде чем Е Сино успела что-то сказать, Цинь Моянь уже предложила.

Е Сино сидела на пассажирском сиденье, её взгляд был мрачным.

Цинь Моянь боковым зрением посмотрела на неё:

— Что? Госпожа Е не в духе?

Е Сино мрачно ответила:

— Госпожа Цинь сегодня пригласила меня, чтобы я поняла своё место?

Цинь Моянь не ответила на вопрос Е Сино, а вместо этого спросила:

— Госпожа Е знает, что представляет собой интернет-индустрия в глазах венчурных инвесторов?

— Чем она отличается от других отраслей? — Е Сино сразу уловила суть слов Цинь Моянь.

— Интернет быстро меняется, почти каждые полгода возникают новые волны инвестиций. Соответственно, после каждой волны остаются немногие компании. Инвестиции в интернет-компании для нас больше похожи на лотерею: из десяти вложений достаточно одного успешного, чтобы получить огромную прибыль. Появление новых компаний и упадок старых —

это обычное дело.

Е Сино нахмурилась:

— Какое это имеет отношение к поведению Лу Минци сегодня вечером?

— Три поколения семьи Лу были успешными инвесторами. Когда ты ещё играла в песочнице, Лу Минци уже вкладывал миллионы, чтобы заработать свой первый капитал, — Цинь Моянь повернула руль, съезжая на другую улицу. — Корпорация «Ешэн» существует всего 20 лет, и теперь её возглавляет такой неопытный CEO, как ты. Возможно, в следующей волне её просто сметет.

Е Сино невольно прикусила нижнюю губу:

— Я понимаю, что ты имеешь в виду, но почему поведение Лу Минци так резко изменилось? Я вижу, что он тебе симпатизирует. Ты... Ты ему что-то сказала?

Последний вопрос было трудно задать, но Е Сино всё же решилась.

— Перед человеком, который смотрит на тебя свысока, бесполезно что-либо делать. Лучше подумай, что у тебя есть такого, что ему нужно, — Цинь Моянь усмехнулась. — Госпожа Е думает, Лу Минци не понимает, что ты специально к нему подбираешься?

Уши Е Сино покраснели. Она, прожив две жизни, оказалась шутком, даже не осознавая этого, и теперь Цинь Моянь помогла ей увидеть реальность.

— Кроме того, Лу Минци не симпатизирует мне, а видит во мне выгоду, — Цинь Моянь плавно остановила машину у дома Е Сино. — Твой способ налаживания связей подходит для предпринимателей, но для венчурных инвесторов это просто смешно. Не пытайся играть на чувствах с людьми, которые видели, как рушатся небоскрёбы. Волк всегда интересуется только мясом.

Е Сино не заметила, что уже приехала домой, и задала необдуманный вопрос:

— А ты?

— Я? — Цинь Моянь с интересом посмотрела на Е Сино. — Когда госпожа Е играла на чувствах со мной? Если я не ошибаюсь, ты всегда была настороже.

— Кхм, скажем так, мы же не раз пили кофе вместе, не так ли? — Е Сино вспомнила, что в прошлой жизни она считала Цинь Моянь врагом, а в этой жизни её отношение тоже не улучшилось. Цинь Моянь, такая умная, наверняка давно это поняла.

Цинь Моянь отстегнула ремень безопасности:

— В таком случае, госпожа Е и я, возможно, могли бы чаще заходить друг к другу в гости?

— Хорошо, — ответила Е Сино, но сразу же пожалела. Надо было хотя бы подумать минуту, прежде чем соглашаться.

Но как она могла быть так уверена, что я не откажусь? Она уже отстегнула ремень.

Е Сино утешила себя тем, что согласилась, чтобы не обидеть.

Нажав на звонок, их встретила экономка Сунь, спросившая предпочтения Цинь Моянь и отправившаяся на кухню готовить чай.

Цинь Моянь села на китайский диван из массива дерева, выглядя как бессмертная со старинной картины.

Как эта старая лиса, пропитанная запахом денег, может выглядеть так возвышенно? Через некоторое время Е Сино с ужасом поняла, что с момента, как села, не сводила с неё глаз, и поспешно отвела взгляд.

К счастью, внимание Цинь Моянь не было сосредоточено на Е Сино, а с момента входа она осматривала комнату, в глазах её скрывались сложные эмоции.

— Сегодня дома, кажется, слишком жарко. Если госпоже Цинь тоже жарко, можно снять верхнюю одежду, — Е Сино обмахивалась, расстегнув пуговицы на блузке и обнажив футболку.

Цинь Моянь вернула взгляд на себя, посмотрела на свою рубашку и с серьёзным выражением сказала:

— У меня под ней только майка, мне не жарко.

— Ха-ха, я шучу, госпожа Цинь совсем не понимает юмора, — Е Сино потела всё сильнее, сама не зная, что говорит.

— Вижу, госпоже Е действительно жарко, — Цинь Моянь расстегнула вторую пуговицу на рубашке. — Температуру кондиционера можно понизить.

— Я боялась, что госпоже Цинь будет холодно, но раз так, яотрегулирую температуру, — Е Сино быстро покинула зону дивана и, подойдя к панели управления кондиционером, понизила температуру на два деления.

Привыкнув к умному дому, Е Сино только недавно начала привыкать к тому, что всё нужно делать вручную.

Когда экономка Сунь подала два стакана холодного чая, Цинь Моянь вежливо отхлебнула пару глотков и уехала.

Е Сино провожала её до двери, и на пороге услышала её холодные слова:

— Даже если госпожа Е думает, что я помогала ей несколько раз, не стоит считать меня хорошим человеком. Я никогда не говорила, что не заинтересована в корпорации «Ешэн».

Машина Цинь Моянь исчезла в ночи, оставив Е Сино в замешательстве. Она не могла вспомнить, была ли Цинь Моянь такой противоречивой в прошлой жизни.

Кроме того, её поведение сегодня вечером было странным. Неужели она предложила зайти в гости только для того, чтобы выпить пару глотков чая?

Слишком много вещей, которые невозможно сразу осмыслить, крутилось в её голове, и Е Сино решила временно отложить их. Её главный талант заключался в том, чтобы не думать о том, что не могла понять.

Цинь Моянь, глядя в зеркало заднего вида на уменьшающуюся фигуру Е Сино, вздохнула и резко нажала на газ.

Во время поездки она получила звонок и, получив ожидаемый ответ, её обычно спокойные глаза вдруг загорелись, как у охотника, нашедшего добычу.

В то же время Е Сино тоже получила звонок.

— Алло, брат Сен.

— Госпожа, я выяснил. Госпожа Цинь посетила главного менеджера компании «Литун» по имени Гао Вэй в городской больнице. Он тоже был на месте, где пострадала госпожа Хань, пытаясь остановить бунтующих курьеров. Госпожа Цинь пробыла в палате около сорока минут.

— Понятно, спасибо, брат Сен.

Е Сино положила трубку, откинулась на диван и, держа бокал с вином, наблюдала, как жидкость крутится по спирали.

После перерождения она привыкла выпивать бокал вина перед сном, чтобы уснуть. На самом деле, такое количество алкоголя не могло полностью расслабить её напряжённые нервы и дать спокойный сон, но больше она пить не решалась, опасаясь повлиять на умственные способности.

<http://bllate.org/book/16437/1490194>